

МУЗЕЙ

ЖЕСТОКОСТИ

Бенинские бронзы,
колониальное насилие
и культурная реституция

ДЭН ХИКС

Дэн Хикс

**Музеи жестокости. Бенинские
бронзы, колониальное насилие
и культурная реституция**

«Азбука»

2020

УДК 069+325.3+94(669)"1886/1960"

Хикс Д.

Музеи жестокости. Бенинские бронзы, колониальное насилие и культурная реституция / Д. Хикс — «Азбука», 2020

ISBN 978-5-389-33194-5

Представьте, что самое ужасное преступление против человечества повторяется снова и снова – каждое утро, когда в залах музеев по всему миру зажигается свет. Дэн Хикс, археолог и куратор знаменитого этнографического музея Питт-Риверс в Оксфорде, ставит целью развенчать миф о политической нейтральности и моральном благородстве сокровищниц мировой культуры. На примере сотен произведений искусства, украденных британскими колонизаторами из дворца правителя Бенинского царства и украшающих теперь десятки музеев по всей Европе, он беспощадно разоблачает логику империи, превратившую священные предметы в товар, а разграбление целого королевства – в «гуманитарную миссию». Это книга-расследование, книга-обвинение и, наконец, книга-призыв. «Подобно телеграфу, фотоаппарату, а также археологии и антропологии, музей пытается уничтожить время и пространство, сделать расстояние оружием. Подобно фотокамере, музей не замораживает время, а контролирует экспозицию, отмеряет время. Эпоха изъятия уступает место эпохе возвращения, и, как в случае с ружьем, которое стреляет дважды, момент второго выстрела вот-вот наступит». (Дэн Хикс)

УДК 069+325.3+94(669)"1886/1960"

ISBN 978-5-389-33194-5

© Хикс Д., 2020

© Азбука, 2020

Содержание

Предисловие	8
1. Ружье, которое стреляет дважды	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дэн Хикс

Музеи жестокости. Бенинские бронзы, колониальное насилие и культурная реституция

Посвящается Джюди и Джеку

Dan Hicks

THE BRITISH MUSEUMS The Benin Bronzes, Colonial Violence and Cultural Restitution

Впервые опубликовано в 2020 году в Pluto Press Ltd.

Издается на русском языке с согласия Red Rock Literary Agency Ltd.

Научный редактор: Наталия Ракитина, магистр культурологии, независимая исследовательница

© Dan Hicks, 2020

© Моисеева Е. А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

* * *

Если вам небезразличны музеи и судьба нашего мира, прочитайте эту книгу.

The New York Times

Прекрасно написанный и тщательно выверенный текст. Эта книга – невероятно важный призыв к действию: частично историческое исследование, частично – манифест, требующий покончить с существующими «музеями жестокости» (brutish museums) и найти новый способ их существования.

The Guardian

Книга, которая обязана стоять на полке каждого музейного сотрудника.

Museums Journal

Знаменательное культурное событие.

BBC History Journal

Авторитетный вердикт и вдохновляющий призыв к действию.

Los Angeles Review of Books

Важная книга, которая может изменить существующие представления о британской истории, империи, цивилизации, Африке и африканском искусстве. Именно такие книги спасают целые культуры, честно глядя в лицо жестокому прошлому.

Бен Окри, поэт, писатель

«Способы ограбления этого континента неописуемо недостойны и постыдны. Лживые договоры, реки спиртного, убийства населения, политические убийства, нанесение увечий, изнасилования и пытки ознаменовали появление англичан, немцев, французов и бельгийцев на Черном континенте. Единственный способ для всего мира вынести эту чудовищную повесть заключался в том, чтобы целенаправленно затыкать уши и менять тему разговора, пока длится бесчинства».

Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа, «Африканские истоки войны» (The African Roots of War), 1915 год

«А что же музеи, которыми так гордится Европа? С учетом всех обстоятельств было бы лучше, если бы их вообще не пришлось открывать. Лучше бы европейцы позволили цивилизациям за пределами континента существовать совместно с ними, позволили им оставаться динамичными и процветающими, сохраняя свою целостность и не подвергаясь разрушениям. Лучше бы они дали этим цивилизациям возможность развиваться и процветать, нежели представляли восхищенным взорам публики рассеянные мертвые обрубки, снабженные табличками. В сущности, музей сам по себе – ничто. Он не имеет никакого значения. Он не может ничего рассказать. В музее нас ослепляет восторг потакания своим прихотям. Тайное презрение к другим иссушает наши сердца. В музее расизм, явный или скрытый, лишает нас сочувствия. Нет, на весах знания даже все музеи мира не смогут перевесить единственную искру человеческого сочувствия».

Эме Сезер, «Речь о колониализме» (Discours sur le colonialisme), 1955 год

Предисловие

В манифесте движения *Gräv där du står* («Копайте здесь») шведский писатель Свен Линдквист написал заглавными буквами:

«ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЖЕТ
И ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАПИСАНА ПО-НОВОМУ.
И ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ СДЕЛАНО РАБОТНИКАМИ, КОТОРЫЕ
ИЗУЧАЮТ СВОИ РАБОЧИЕ МЕСТА».

Линдквист объяснял, что «люди на рабочих местах обладают необходимой компетенцией и знают свое дело», а «их рабочий опыт представляет собой платформу», с которой видно, что именно делается, а что не делается¹. В пример Линдквист приводил шведскую бетонную промышленность, и в этой книге тоже будет говориться о закладке и укреплении фундамента, композитном и литом бетоне, о том, как эти формы со временем твердеют и укрепляются, а также об ухудшении состояния и износе базовых конструкций, их слабых местах, обрушении, демонтаже и сносе великолепных фасадов, и о том, как груды обломков упавшего здания можно превратить в некое подобие моста.

Моим рабочим местом, которому будет посвящена эта книга, является Музей антропологии и мировой археологии Оксфордского университета, где я курирую отдел мировой археологии. В следующих главах я постараюсь исполнить призыв Линдквиста, то есть буду проводить исследования «на рабочем месте», изучать то, в чем лучше всего разбираюсь, использовать наши специализированные и порой понятные лишь посвященным технические знания для выявления новых фактов прошлого и настоящего и, возможно, даже попытаюсь сформировать лучшее будущее. В случае с Музеем Питт-Риверса в основе этих знаний лежит некая форма «европессимизма», как ее можно вполне обоснованно назвать, – под ним я подразумеваю тот факт, что знания, полученные европейцами при помощи африканских экспонатов музея, граничат со знаниями о европейском колониализме, сопровождавшемся жестокостью по отношению к чернокожим народам и отъемом их имущества, и все это продолжится до тех пор, пока эти долговременные процессы не будут надлежащим образом вскрыты, изучены, поняты и пока не произойдет процесс реституции, то есть физического уничтожения всей белой инфраструктуры музеев антропологии и «мировой культуры».

Итак, перед вами книга, написанная в Оксфорде, намеренно «англоцентричный» труд², который демонстрирует, как «британская историография обслуживала интересы империи», особенно когда дело касается Бенина³, и все это благодаря твердому убеждению, что голоса европейцев играют важную роль в процессе реституции; книга, рассказывающая об изъятии культурных ценностей, в которой признаются колониальное ультранасилие, демоцид⁴ и уничтожение культурного наследия, осуществляемые Британской империей в течение трех десятилетий после Берлинской конференции 1884 года и до начала Первой мировой войны в 1914 году, – эти события я называю «Нулевой мировой войной». Одна из целей обращения к прошлому заключается в том, чтобы помочь ускорить процесс осознания всех ужасов британского корпоративно-милитаристского колониализма, что уже начало происходить в отношении колониального прошлого некоторых других европейских стран, включая Германию и Бельгию.

¹ Lindquist S. 1979. P. 25–26.

² Erediauwa O. n'O., Akpolokpolo U. 1997. P. 32.

³ Osadolor O. B., Otoide L. E. 2008.

⁴ Демоцид – массовые убийства людей агентами государства, в том числе через искусственно созданный голод и болезни, геноцид и иные формы деятельности. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

Антропологические музеи представляют собой значимые общественные площадки для осуществления этого социального и политического процесса, что является необходимым шагом к будущей «деколонизации»⁵ знаний, накопленных в их коллекциях. Однако этот процесс нельзя упростить, просто переписав названия или переместив похищенные экспонаты в новые витрины, по-новому рассказывающие историю империи в «критическом» или осознанном ключе.

Учитывая безжалостный характер постоянной демонстрации захваченных экспонатов, британские музеи должны отказаться от доминирующей роли «рефлексии» и замкнутого в себе музейного мышления, которое зачастую переходит в эгоизм, когда фокус внимания смещается на антрополога, куратора музея или сам музей как объект и субъект исследования, ведущий диалог с отдельными «исходными сообществами»⁶. Мы должны сделать открытыми и общедоступными все наши организации, раскопать наше прошлое при помощи археологических инструментов, которые есть у нас под рукой, порой при помощи одной лишь чайной ложки и зубной щетки, а иногда кирки и отбойного молотка. Любой музейный экспонат обладает двойственным историческим характером и, конечно, историей до и после присоединения к коллекции. Но из-за масштабов грабежа при интеллектуальном режиме «расовой науки»⁷ в конце XIX – начале XX века в музее преобладает второй, более поздний из этих двух слоев. Вместо обычного пополнения коллекции или «приобретения», которое могло бы соседствовать с изучением культурных объектов до их передачи в музей, характерные для корпоративного колониализма зверские военные грабежи, отличавшиеся необыкновенной жестокостью и закончившиеся использованием зажигательных снарядов 18 февраля 1897 года, когда награбленные сокровища затерялись в коллекциях сотен западных музеев, привели к тому, что ущерб им продолжает наноситься всякий раз, когда двери музея распахиваются для демонстрации этих сокровищ публике. Непрерывная британская (British) и в то же время безжалостная (brutish)⁸ история «приобретения» должна быть приведена в равновесие, прежде чем африканское прошлое, настоящее и будущее смогут быть в полной мере осмыслены в рамках американско-европейских музейных коллекций. Я считаю, что первоочередной задачей антропологических музеев должно стать радикальное изменение знакомой модели описания объекта, перемещающегося между социальными контекстами, с добавлением новых слоев значения и смысла на каждой ступени его биографии, принадлежности объекта, упоминанием о попытках уничтожить его культурную значимость, а также создание практических «некрографий» (историй смертей и потерь) о музейном процессе «первоначального накопления», чтобы осветить столь необходимый процесс африканской реституции с внедрением новых методов сотрудничества и партнерства между Европой и Африкой, при которых музей всеми возможными способами начнет демонтировать, видоизменять, уничтожать, возвращать, обновлять и заново воссоздавать себя. Важной задачей также является определение места нахождения похищенных сокровищ Бенина и оповещение организаций, частных лиц и семейств, которые ими владеют (университетов, музеев, благотворительных фондов, местных правительств, национальных государств, потомков солдат, участвовавших в грабежах, частных коллекционеров), о необходимости принять реальные меры для содействия культурной реституции и осознать, что насилие – это не просто событие прошлого, которое следует оценивать с точки зрения предполагаемых стандартов, а непрерывный процесс. В конце книги я предпринял первую попытку

⁵ Декolonизация – в данном контексте процесс переосмысления системы знаний, включающий получение независимости от доминирующей колониаторской повестки, а также включения неевропейских историй и систем знаний.

⁶ Исходные сообщества (*англ.* source communities) – сообщества, которые становятся источником культурных объектов и природных ресурсов.

⁷ «Расовая наука» – совокупность теорий и убеждений в том, что люди разделены по принципу принадлежности к расам. Первые идеи научного расизма распространились с конца XVIII века.

⁸ Отсылка к оригинальному заголовку книги *The Brutish Museums* («Жестокие музеи»), который основан на непереводе-мом каламбуре, подчеркивающим жестокость британского колониального владычества. – *Прим. ред.*

определить местонахождение сокровищ Бенина, похищенных в 1897 году, и я прошу читателей исправлять и дополнять эти данные, чтобы в следующее издание добавить уже обновленный список и приступить к подсчету возвращенных экспонатов.

Я хочу поблагодарить за великодушие и дружбу всех людей, которые помогли мне написать эту книгу. Идея родилась два десятилетия назад во время бесед с Давидом ван Рейбруком, чей главный труд «Конго: эпическая история народа» (*Congo: the epic history of a people*, 2014) стал нескончаемым источником вдохновения, вновь возродившегося в Берлине в 2017 году. Благодаря участию в конференции консорциума Benin Dialogue Group в качестве представителя Музея Питт-Риверса, я получил невероятную возможность встретиться с коллегами из Нигерии, Германии и Великобритании, хорошо разбирающихся в искусстве и истории Бенина и готовых к уважительному обсуждению «неприятных» фактов истории, по мнению одних людей, или неизжитого прошлого, по мнению других, в том числе и меня. Что касается самого консорциума, то мне хотелось бы особо поблагодарить Эноти-Пола Огбебора, Барбару Планкенштайнер, Джонатана Файна, Генриетту Лидчи и Лиссант Болтон.

Идеи, использованные в этой книге, появились благодаря лекциям и публичным дискуссиям на различных площадках, включая Берлинский международный литературный фестиваль, Центр антропологических исследований музеев и культурного наследия при Берлинском университете имени Гумбольдта, Хантерианский музей в Глазго, Этнологический музей в Гамбурге, Эдинбургский центр глобальной истории, антропологический факультет Сент-Эндрюсского университета, университет Нантера, Амстердамский свободный университет, Тюбингенский университет и Музей на набережной Бранли.

Я многое узнал благодаря общению с представителями удивительного сообщества ученых, активистов и мыслителей в Twitter, в особенности в тредде #BeninDisplays в июне-июле 2019 года, без которого был бы невозможен анализ, приведенный в главе 16. Спасибо всем, кто помог мне определиться с идеями посредством этой платформы, особенно участникам @MuseumDetox, @KimAWagner, @SFKassim, @littlegaudy, @waji35, @CirajRassool, @NatHistGirl, @JuergenZimmerer и коллегам из других британских наднациональных музеев, в том числе музеев Манчестера, Ливерпуля, Музея Хорнимана, музеев Брайтона, Кембриджа, Бристоля, Эксетера и многих других.

Многие идеи, обсуждаемые в этой книге, впервые были озвучены в серии лекций, которые я прочел во время стажировки в Музее на набережной Бранли в 2017–2018 годах, и я благодарен студентам, ученым и коллегам, от которых узнал столько нового. Выступления на одной кафедре вместе с Клементиной Делисс из Берлинского университета имени Гумбольдта, Хамади Бокумом и Мари-Сесиль Зинсу из Парижского колледжа, Кокунре Агбонтаен Эгафона из Берлинского технического университета и Жислен Глассон Дешаме из Музея Виктории и Альберта в Лондоне позволили мне придать моим идеям форму, и я бесконечно благодарен тем, кто мне в этом помогал, в том числе Фелвину Сарру и Бенедикт Савой.

Отдельное спасибо ведущим специалистам по бенинским событиям 1897 года, Фелисити Боденштайн из Парижа и Стаффану Лундену из Стокгольма, за помощь и вдохновение. Хочу поблагодарить Нану Офориатту Айим, Майкла Барретта, Инес де Кастро, Филиппа Шарлье, Виктора Эхикаменора, Марка Эллиотта, Сандру Ферракутти, Монику Ханну, Фредерика Кека, Энн Лютер, Шэрон Макдональд, Сару Маллет, Николаса Мирзоеффа, Уэйна Модеста, Криса Мортонна, Сираджа Рассула, Энтони Рихтера, Майка Роуллендса, Бенедикт Савой, Оливию Смит, Адренель Сонариво, Кэрол Саутер, Йонаса Тиниуса, Лауру ван Брекховен, Оникачи Вамбу и Уильяма Уайта, а также множество других людей, разными способами помогавших мне в создании книги.

Возможность принять участие в конференции по искусству, юриспруденции и политике в Королевском колледже Лондона в марте 2019 года благодаря великодушному приглашению

Сары Рабинов, Мэри-Энн Мидделкооп, Луизы Шейдт, Онор Мэй и Фрейи Сэквилл-Уэст стала важной вехой на пути становления этой книги.

Исследования проводились при поддержке Фонда искусства и Фонда Хедли.

* * *

Необходимо сказать несколько слов по поводу черно-белых фотографий, встречающихся в тексте. Они взяты из альбома-дневника капитана Герберта Сазерленда Уокера (1864–1932) из Камеронианского полка («шотландских стрелков»), который занимал пост чиновника специальной службы в бенинской экспедиции. Эти фотографии, недавно пополнившие коллекцию Музея Питт-Риверса в Оксфорде, не имеют сопроводительных подписей и не являются объектами авторских прав, напоминая нам о сходстве двух мнемонических методов изъятия и визуального представления: изъятие предметов, помещение их в музей и создание фотографий. В этой книге предпринимается попытка изменить эти способы представления и превратить изъятие из однократного действия в процесс, растянутый во времени. Цель книги состоит в том, чтобы привлечь внимание к колониальным зверствам британцев и начать процесс реституции. И сделать это возможно, лишь копая там, где мы стоим.

1. Ружье, которое стреляет дважды

«Семифунтовая пушка – отличное оружие, способное выдержать удары, к тому же ее можно быстро установить и снять с лафета. Местные жители не любят эти пушки и называют их “ружьем, которое стреляет дважды”, подразумевая, что снаряды разрываются на расстоянии от пушки и слишком близко от них, когда они, как им кажется, находятся вне досягаемости, и это, по их мнению, крайне несправедливо».

Капитан Алан Буасрагон, комендант армии Протектората побережья Нигера, 1897 год⁹

С 1894 года капитан Алан Буасрагон был свидетелем множества «карательных экспедиций», отправлявшихся вдоль реки Нигер вглубь саванны с военными кораблями, пулеметами Максима, ракетными пушками и винтовками Мартини-Генри. В приведенном выше отрывке из своего знаменитого доклада о военном нападении на Убини (Бенин-Сити)¹⁰, осуществленного силами Протектората побережья Нигера и Адмиралтейства, он описывает нарезное, заряжающееся с дула полевое орудие, известное как «семифунтовая пушка» из-за веса снарядов (около 3,2 кг). Буасрагон не называет количество убитых и раненых при обстреле города, не говорит о разрушении расположенных поблизости городов и деревень, о нескончаемых обстрелах саванны из пулеметов и ракетных пушек во время этой 18-дневной атаки. Он не приводит количество убитых и раненых солдат, а также переселенцев во время предыдущих «экспедиций» и нападений, не пишет о масштабных потерях, которые через месяцы и годы ожидаются в последующих, пока еще безымянных, экспедициях – в Опобо, Ква, Аро, Кросс-Ривер, к реке

⁹ Boisragon A. 1897. P. 26.

¹⁰ Историю происхождения названия Убини/Бенин-Сити см. Osadolor O. B. 2001. P. 51–53.

Нигер, в Патани, Кано – для «открытия новых территорий», «путешествий во внутренние области», «усмирения» и наказания за предполагаемые преступления против цивилизации.

Этот отрывок, в котором ни слова не говорится о гибели африканцев, является частью автобиографической приключенческой повести, где Алан Буасрагон рассказывает о своем спасении во время нападения, о том, что он оказался одним из двух выживших в якобы мирной экспедиции в Бенин-Сити в январе 1897 года, когда были убиты семеро (а возможно, и пятеро) англичан. Также он вспоминает о том, как вместе с товарищем пять дней шел через джунгли, прежде чем смог вернуться в безопасное убежище цивилизации, готовый жестоко расправиться с напавшими на него «варварами» и уничтожить сердце их «дикого» государства – так называемый Город крови¹¹.

Газеты *Daily Mail* и *The Times* в духе приключенческого журнала для мальчиков *The Boys' Own* напечатали репортаж с небылицами о героизме и «бойне», ответом на которую стала февральская «карательная экспедиция». Год спустя военное министерство наградило медалями солдат, которых называли участниками «отряда, отправленного покарать короля Бенина за убийство членов политической экспедиции».

Это книга о жестоком разграблении британскими войсками города Бенин-Сити в феврале 1897 года. В ней я попытаюсь пересмотреть долгосрочные последствия этого преступления для сегодняшней Британии, критически оценить его место в масштабной военной кампании по смене режима, осмыслить его роль в создании Нигерии как британского протектората и колонии, разоблачить «карательные экспедиции», которые являлись отнюдь не способами возмездия, и осознать значение и последствия публичной демонстрации королевских предметов искусства и других священных объектов, которые были похищены матросами и солдатами из королевского дворца и теперь разбросаны по более 150 известным музеям и галереям, в то время как примерно половина этих предметов попала в неизвестные публичные и частные собрания по всему миру – от Метрополитен-музея в Нью-Йорке до Британского музея, от Торонто до Глазго, от Берлина до Москвы, Лос-Анджелеса, Абу-Даби, Лагоса, Аделаиды, Бристоля и многих других. Сегодня некоторые из этих предметов имеют огромную денежную ценность на открытом рынке и продаются за миллионы долларов.

Предметы, похищенные из Бенин-Сити, выставлены приблизительно в 161 музее и галерее Европы и Северной Америки. Давайте начнем с вопроса: почему в десятках музеев по всему западному миру на созданной для этой цели музейной интерпретационной доске посетителям рассказывается история бенинской карательной экспедиции?

Одна из крупнейших коллекций варварски похищенных предметов искусства и трофеев колониальной победы находится в Музее Питт-Риверса в Оксфордском университете, где я работаю куратором отдела мировой археологии. Являются ли музеи, подобные Питт-Риверсу, всего лишь безучастными вместилищами, хранителями всемирного наследия, которые каждый год демонстрируют миллионам посетителей общемировые культурные ценности, торжество африканской творческой мысли, вызвавшее подъем интереса к африканскому искусству среди европейских скульпторов и художников? Отправной точкой для этой книги стал тот факт, что пока в музеях продолжают выставлять священные и королевские реликвии, похищенные во время колониальных войн, музеи будут оставаться своей полной противоположностью: центрами безжалостной пропаганды европейского превосходства над африканскими цивилизациями, возведенными во имя «расовой науки» и рассеянными по всей Европе и Северной Америке, подобно военным памятникам наживе, а не потерям, и способом подчеркнуть отсталость глобального юга. Музеи будут оставаться организациями, которые мирятся с продолжающимися и по сей день актами насилия и культурного отъема, памятниками массовым зверствам, центрами борьбы с традиционными верованиями и непрекращающейся деградацией, наследием

¹¹ Boisragon A. 1897. P. 63, 189. Cp. Bacon R. 1897.

времен, когда идеологи культурной эволюции, то есть превосходства белой расы, сделали музей инструментом для акцентирования различий, существующий у всех на виду по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.